

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ли Гэнь
на тему: «Культура Китая как предмет изображения в современной
русской прозе» по специальности 5.9.1 – «Русская литература и
литературы народов Российской Федерации»

Рецензируемая диссертация Ли Гэнь представляет из себя научную квалификационную работу, в трех главах которой хронологически (начало XX – начало XXI в.) выстроена аналитика художественных текстов русской литературы: в их тематике и поэтике присутствует обращение к культуре Китая. Работа выполнена логично, аргументированно, немалая заслуга ее автора в глубоком знании китайских реалий, культуры, истории, литературы, языка. Ритм работе придает постоянное сопоставление художественных образов, рецептивных практик из двух картин мира – русской и китайской.

По словам соискателя Ли Гэнь, актуальность этого ракурса исследования «обусловлена тем, что Россия и Китай – дружественные соседние страны, активно взаимодействуют друг с другом и оказывают друг на друга продуктивное влияние» (с. 17). Подобное исследование, считает диссертантка, «дает уникальную возможность для осмысления механизмов межкультурной коммуникации между Россией и Китаем в современную эпоху» (с. 18) – думаю, **актуальность** состоит не только в этом, и даже не в этом, а в необходимости литературоведческого исследования любых межкультурных связей (их разновидностей, приемов) глобального литературного процесса, неважно, в какой степени дружественности находятся взаимовлияющие локусы.

Цель диссертации сформулирована как комплексный анализ отражения китайской культуры в современной русской прозе. Ей подчинены поставленные задачи, в итоге их решения рассмотрена предыстория диссертационной темы на примере обращения Гумилева, Бальмонта,

Пришвина к китайским традициям; дан интертекстуальный и культурологический комментарий к китайским фрагментам в текстах современной русской литературы; опознаны цитаты, аллюзии, реминисценции из китайской мифологии, философии, литературы в современной русской прозе; прокомментированы китайские культурные институты, вошедшие в сюжеты современных русских авторов, обозначена их художественная функция; проанализированы заимствования из древнекитайской литературной традиции, их трансформация и переосмысление в русской прозе, и проч.

Введение написано безукоризненно, особенно надо отметить два внушительных фрагмента о степени разработанности темы исследования в российском и китайском литературоведении. К сожалению, не учтена докторская диссертация «Русская литература 1830–60-х годов в зеркале восточных (буддийских и даосских) традиций» (Казань, 2018) Р.Ф. Бекметова, в которой, несмотря на заглавие, рассмотрены и современные тексты, разрабатывающие китайскую тему.

В первой главе «Рецепция китайской культуры в русской литературе первой половины XX века», решая задачу предыстории научной проблемы, диссертантка обращается к поэтам Серебряного века, в частности, к традиции будуарной поэзии в лирике Гумилева и китайской мифологии в лирике Бальмонта. Рецепция китайской культуры в литературе русского зарубежья рассмотрена в творчестве Хейдока и Юльского, в частности, в исследовательскую оптику помещены религия, обычаи Китая, мотив оборотничества. В отдельный раздел вынесен советский период в истории русской литературы, его представителями выступают Пильняк и Пришвин, их, писателей, ориентация на китайскую культуру. Анализ представленных текстов выполнен в регистре пересечений двух картин мира – русской и китайской, с привлечением китайского дискурса – фольклорного и литературного. Не в качестве замечания, а предложения на будущее хотелось бы отметить: не упускать из внимания метатекст, когда, не сговариваясь,

почти по неведомым метафизическим совпадениям писатели пишут об одном. Так, диссертантка упоминает оленя из пришвинского «Жень-шеня», в частности, его глаза, – с этим фрагментом соотносимы впечатления не совсем тех лет, но начала XX века Паустовского, которые он описывает в повести «Бросок на юг», глядя на изображение оленя, его глаза, кисти Пиросмани.

К сожалению, диссертантка не пользуется современной терминологией, обслуживающей исследовательскую нишу межкультурного взаимодействия. Это такие термины: *культурный фронт*, *транскультурация*, *ориентализм* и проч. Термин ориентализм (и его словоформы) встречается в работе, но никак не растолковывается, что на современном этапе посториенталистских штудий выглядит не комильфо.

Во второй главе «Мифологические аспекты Китая в современной русской прозе» исследуется китайская мифопоэтика рассказа «Китай» Буйды, романов «Сорок лет Чанчжоэ» Липскерова и «Священная книга оборотня» Пелевина – представленная аналитика уникальна и продуктивна. Однако к этому анализу есть ряд замечаний, которые никак не дезавуируют проделанную работу, напротив, выглядят как предложение для дальнейшего исследования. Во-первых, диссертантка не дает объяснения, что она понимает под мифологией/мифологическими аспектами. Скорее, как понятно из контекста, под мифологией диссертантка понимает архаическое знание, архаическую словесность, архаические верования (такой подход к мифологии господствовал в цензурный советский период, ограждавший научное поле от западных исследований). Современный научный дискурс под мифологией понимает не только архаику. Во всяком случае, это надо было в работе оговорить и сослаться на корпус современных научных текстов о мифологии. Во-вторых, диссертантка, прекрасно владея собственно китайским материалом, ищет в китайской культуре корни, истоки китайских мотивов, найденных ею в русской литературе. При этом совершенно справедливо пишет: «Утопическая картина рассказчика, возможно, отражает мифологический китайский образ “персикового источника”...» (с. 67), «В

классической литературе разных эпох мы находим истории со схожими сюжетами: небожитель или дух умершей выходит из картины в мир смертных» (с. 64), и характеризует свои находки как интертекстуальные. Там, где «возможно», это *метатекстуальные* связи, а там, где источник опознан и конкретен, – *интертекстуальные*. В-третьих, утверждения об *анимистической* картине мира средневекового Китая, об *образе яйца* в космогонии Китая – в контексте работы выглядят как индивидуальные признаки китайской картины мира, однако это не так: это черты человеческой культуры вообще (см., например, Калевалу).

В третьей главе «Культурные традиции Китая в современной русской прозе» рассмотрены китайские мотивы в романах «Укус ангела» Крусанова, «Катя китайская» Пригова и «Письмовник» Шишкина. Это профессиональный анализ современных романов, причем многое из сделанного Ли Гэнь – совершенно новый подход, новый ракурс, новая оптика. Не сомневаюсь, что эти фрагменты диссертации – ценный вклад диссертантки в российское литературоведение.

Научная новизна диссертационного исследования Ли Гэнь очевидна: широко представлены уровни межкультурного взаимодействия в современной русской литературе, разного рода влияние китайской словесности, быта, культуры, верований на русскую литературу, рассмотрены новые грани *китайскости* русских текстов, до сих пор остававшиеся в тени.

Замечания, сделанные в процессе рецензирования работы, носят рекомендательный характер, они рассчитаны на перспективу.

Тем не менее, есть еще замечания:

1) конструктивного характера – все разнообразные формы китайско-русского синтеза, представленные в диссертации, не сведены в систему, в ряд приемов культурного взаимодействия;

2) говоря о востоке (Востоке), восточном (в разных сочетаниях и словоформах) всегда надо оговаривать этот искусственный конструкт применительно к контексту исследования;

3) в библиографическом списке есть исследования, не задействованные в тексте диссертации.

Личный вклад диссертанта состоит в апробации результатов исследования, а также в подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Обоснованные научные положения, выносимые на защиту, логичные выводы, к которым приходит соискатель, рекомендации, теоретическая и практическая значимость диссертации свидетельствуют о высоком уровне подготовленности Ли Гэнь к дальнейшей научно-исследовательской работе.

Апробация работы Ли Гэнь подтверждена публичными выступлениями на научно-практических конференциях и научными публикациями, в которых, как и в автореферате, отражены основные положения и результаты исследования.

Объективность и достоверность результатов изучения культуры Китая как предмета изображения в современной русской прозе обеспечиваются обоснованной теоретико-методологической базой и междисциплинарным характером исследования (литературоведение, фольклористика, история, лингвистика, культурология), взаимодополняющими методами анализа, социально и культурно значимым текстовым материалом, публичной апробацией основных положений работы.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, выполненного на достаточно высоком уровне. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5

Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ли Гэнь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
института гуманитарных наук ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»

ШАФРАНСКАЯ Элеонора Федоровна

28 ноября 2022 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.
Московский городской педагогический университет, институт гуманитарных
наук, кафедра русской литературы.
Тел.: +7 (499) 181-68-59; e-mail: kaflit-mgpu@mail.ru